

873. Недопонимание

Лу Чэнь едва проснулся, как учуял аромат еды.

Он приподнялся, присел на диван и, протерев заспанные глаза, увидел, как мама вышла из кухни с подносом, на котором стояло горячее блюдо, источавшее пар.

Лу Чэнь изумлённо спросил: «Мам, который сейчас час?»

Он сладко спал и чувствовал, что проспал довольно долго, но в гостиной горел свет, сейчас до сих пор был вечер.

«Ты проснулся...»

Фан Юнь с улыбкой сказала: «Я сбегала в супермаркет, купила продукты. Думала, ты ещё не ужинал, а после сна наверняка проголодаешься. Вставай, я как раз почти всё приготовила».

Лу Чэнь, достав мобильник, взглянул на время. Уже было больше 10 часов вечера. Он проспал три часа. При этой мысли ему стало приятно на душе.

«Я сперва пойду умоюсь...»

Он поспешил в душ, а когда закончил умываться, на обеденном столе уже аккуратно стояли блюда и столовые приборы. Ранее приготовленная еда была вновь разогрета.

Лу Чэнь, не став церемониться, взял палочки и начал жадно есть.

Всё те же знакомые вкусы.

Хотя нельзя сказать, что блюда матери были лучшими в мире, это всё-таки была домашняя еда, которую почти ни в каких заведениях не найдёшь.

На этом позднем ужине Лу Чэнь съел целых три чаши риса и подчистую уничтожил несколько блюд.

«Не объедайся так...»

Фан Юнь заботливо спросила: «В съёмочной группе плохо кормят?»

Пожиравший, как волк, еду Лу Чэнь создавал впечатление, словно не ел уже несколько дней.

«Э...»

Отрыгнув, Лу Чэнь пощупал вздувшийся живот и произнёс: «Нет, просто у тебя очень вкусная еда».

«Льстить у тебя получается даже лучше, чем петть...»

Фан Юнь, расплывшись в улыбке, сказала: «Умеешь меня порадовать. Кстати, годовщина школы ведь 29 числа?»

Директор школы Биньхая ради того, чтобы гарантировать участие Лу Чэня в праздновании столетней годовщины, потратил немало усилий. Он не только попросил бывшую классную руководительницу Лу Чэня позвонить тому, но ещё и обратился к Фан Юнь.

Фан Юнь была знакома с директором Оуяном, поэтому ей было неудобно ему отказывать.

Лу Чэнь кивнул, сказав: «29 числа участвую в праздновании годовщины, 30 числа поеду в Ханчжоу. Мам, возьми завтра выходной, я пойду с тобой в торговый центр за одеждой».

«За одеждой?»

Фан Юнь растерялась: «У меня полно одежды, незачем ещё покупать. Если хочешь себе купить, тогда я с тобой схожу».

Лу Чэнь уговаривал: «Позволь своему сыну как следуют исполнить сыновий долг, иначе этим займётся старшая сестра».

Несмотря на то, что семейство Лу изначально было весьма состоятельно, однако после того как в семье приключилось несчастье, Фан Юнь, стараясь погасить огромный долг, жила очень скромно и круглый год носила всего несколько комплектов одежды.

Сейчас, конечно, не было недостатка в деньгах, но привычка на всём экономить у Фан Юнь сохранилась. Если она и покупала одежду, то выбирала дешёвую продукцию. И хотя Лу Чэнь и Лу Си уже несколько раз поднимали с ней эту тему, она продолжала стоять на своём, решительно не давая обоим детям покупать ей брендовые вещи и заявляя, что они должны тратить сэкономленные деньги на своё предприятие.

Но и для Лу Чэня, и для Лу Си эти деньги были мелочью!

Поэтому, вернувшись на родину, Лу Чэнь решил прикупить матери новую одежду, чтобы хоть немного обновить её гардероб.

Фан Юнь окинула его раздражённым взглядом: «Бойтесь, что мать вас опозорит перед посторонними?»

Лу Чэнь недоумевающе улыбнулся: «Нет...»

Фан Юнь начала прогонять его: «Ступай наверх отдыхать, я сама приберусь, а завтра уже всё обсудим».

Лу Чэнь, хихикнув, отправился спать на второй этаж.

На следующий день Фан Юнь так и не взяла выходной, потому что в её организации ещё было немало дел, которые необходимо было завершить. Как она сказала, работу, которую можно закончить сегодня, не стоит откладывать на завтра, иначе это доставит другим много беспокойств.

Но она встала рано утром и сходила на овощной рынок, где купила кучу свежих продуктов, так как планировала по возвращении домой в полдень приготовить Лу Чэню обед. Она ещё изначально хотела приготовить дома ужин, но после настойчивых просьб Лу Чэня вместе с ним сходила в биньхайский городок Ваньхао, где они вдвоём поужинали и побродили по магазинам.

Городок Ваньхао только в прошлом году расквартировался в Биньхае. В настоящее время это была самая крупная в городе деловая, культурная и торговая площадка. Там можно было перекусить и развлечься, а в расположенном внутри торговом центре было собрано множество международных брендов.

Городок Ваньхао являлся важнейшим брендом чеболя Ваньхао. А прямо конкурировавшая с медийной компанией Чэнь Фэйр кинокомпания Ваньхао как раз была дочерней компанией этого чеболя.

Разумеется, то, что Лу Чэнь повёл мать в городок Ваньхао тратить деньги, нельзя было считать помощью врагу.

Городок Ваньхао располагался в восточной части самой роскошной в Биньхае народной площади. Прежде тут стояла государственная фабрика, а после сноса здания здешний участок земли стал самым дорогим в городе, окружающее жильё тоже резко возросло в цене.

К слову, с тех пор как Лу Чэнь поступил в университет, он всё реже стал бывать в Биньхае, приезжал сюда в основном только на летних и зимних каникулах, а после того как отправился в столицу на заработки и затем попал в шоу-бизнес, можно было по пальцам пересчитать, сколько раз в году он бывал в Биньхае.

В течение последних нескольких лет город заметно преобразился и расширился. Например, немало зданий вокруг народной площади уже было снесено, а на их месте стояли другие постройки. Ровными рядами возвышались современные небоскрёбы, а с наступлением сумерек ярко дополняли друг друга огни в домах и огромные рекламные щиты. От этого город, в котором вырос Лу Чэнь, казался ему слегка чужим.

Поев в ресторане на территории городка Ваньхао, Лу Чэнь направился с матерью в торговый центр.

Сегодня он был одет в повседневную одежду. Во избежание лишних хлопот он надел большие солнцезащитные очки, но высокий рост, стройную фигуру и выразительное лицо невозможно было скрыть. Он по-прежнему выглядел привлекательно.

Заметив, что посторонние то и дело бросают косые взгляды, Фан Юнь ещё крепче обняла Лу Чэня за руку.

Хотя она знала, что кто-то ошибочно поймёт такой поступок, ей было все равно, она, даже наоборот, испытывала полное удовлетворение – мой сын красавец, даже в солнцезащитных очках он привлекателен, так что завидуйте молча!

«О, Фан Юнь?»

В этот момент сбоку раздался удивлённый голос: «Ты тоже решила побродить по магазинам?»

Лу Чэнь и Фан Юнь, обернувшись, увидели в нескольких шагах от себя полную женщину средних лет, которая с широко раскрытыми глазами смотрела на них. Её сопровождали мужчина примерно 50 лет и молодая девушка 20 с лишним лет. Очевидно, это была семья из трёх человек.

Фан Юнь с улыбкой ответила: «Сестрица Чжан, вот так встреча, ты с семьёй тоже занимаешься покупками».

Женщина кивнула и уставилась прямо на Лу Чэня: «И впрямь удачно встретились. А это кто?»

У неё был немного странный взгляд.

Фан Юнь в молодости была настоящей красавицей, и хотя ей сейчас уже было почти 50 лет,

она по-прежнему имела грациозную и незаурядную внешность. После того как её муж скончался, некоторые коллеги пытались её сватать.

Сестрица Чжан был одной из таких коллег. Но кого бы она ни предлагала, Фан Юнь решительно всем отказывала.

А теперь заметив Фан Юнь, гулявшую с красавчиком в обнимку, сестрица Чжан чувствовала себя так, точно застала мужа с любовницей в постели. У неё был такой вид, словно она открыла Америку.

Следовало иметь в виду, что Фан Юнь уже не была бедной, как несколько лет назад. Все знали, что она богата.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/539181>